

Жаль, что нынешних сил Инь Цзюсяо не хватало, чтобы надолго удерживать тень. Ему пришлось отозвать её, иначе он непременно проследил бы за Линь Цинхэнем дальше, желая до конца разгадать этого странного юношу.

Для самого же Линь Цинхэня утреннее происшествие стало не более чем досадным эпизодом. Он выбросил его из головы, едва переступив порог своей плантации.

Пусть поиски информации в архиве и обернулись небольшими неприятностями, они полностью себя оправдали. Потратив целый день, Цинхэнь наконец обучил пчелиных кристалльных бабочек искусству опыления. Его взаимопонимание с насекомыми крепло с каждым часом.

Регулируя концентрацию стимулятора созревания, он довёл экспериментальную красную круглую пшеницу до поры цветения, после чего выпустил бабочек.

Всё-таки духовные звери — это совсем иной уровень эффективности. Обладая особыми навыками, им не нужно было забираться в каждый цветок по отдельности. Бабочки зависали перед соцветиями и едва заметно взмахивали крыльями — пыльца облачком поднималась в воздух, а следующим взмахом они направляли её точно по назначению.

Линь Цинхэнь, лишённый подобных талантов, заворожённо наблюдал за этим почти магическим процессом. Работа, на которую у человека ушли бы часы, заняла у бабочек считанные секунды, после чего они преспокойно устроились отдыхать в его волосах.

Осторожно ускорив рост опылённых колосьев, Цинхэнь собрал урожай, чтобы оценить результат. Реальность превзошла все ожидания. Искусственное опыление позволило значительно улучшить качество пшеницы. По сути, это была селекция в чистом виде: контролируемый процесс оплодотворения увеличил количество завязей и повысил качество зерна.

Первым делом это сказалось на урожайности. Если раньше его пшеница давала в полтора раза больше зерна, чем обычная, то теперь рост был ошеломляющим. Урожайность увеличилась вдвое по сравнению с его предыдущим результатом, превысив норму более чем в три раза.

Линь Цинхэнь не мог провести точную экспертизу качества, но по ощущениям оно тоже заметно возросло, оставаясь, впрочем, в пределах четвёртой звезды. И этого было более чем достаточно. Увеличение урожая означало снижение себестоимости пиллюль. С коммерческой точки зрения эта доработка была не менее значимой, чем прорыв к четвёртому рангу. Теперь его будущие дела пойдут куда успешнее.

«Нужно будет рассказать об этом наставнице, когда она вернётся», — решил Цинхэнь. Всё же он не был настоящим укротителем, и в будущем ему не обойтись без помощи Юй Иньинь.

Теперь выполнение третьего системного задания потребует меньше усилий, хотя скорость изготовления лекарств всё ещё была ограничена мощностями системы — на один цикл в любом случае уйдёт двадцать дней.

Пока Линь Цинхэнь в тишине занимался великими делами, скрытый защитной формацией, мир снаружи тоже не стоял на месте. Юй Иньинь обладала определённым мастерством: хотя две му земли были надёжно укрыты внутри древесного дупла, барьер позволял видеть и слышать происходящее снаружи, чтобы ученик мог входить и выходить, не боясь попасться кому-нибудь на глаза. Спустя два дня поместье Линь наполнилось гостями, и даже на плантации стало беспокойно.

Прислушиваясь к разговорам слуг, Цинхэнь понял, что перед большим пиром семья Линь затеяла ещё одно мероприятие. Линь Циншуан уже упоминала об этом: Линь Фэй должен был пройти экзамен на звание алхимика.

Этот юноша застрял на третьей звезде Жёлтого ранга несколько лет назад. Ранг алхимиков не определяется просто измерением силы с помощью камней души, как у боевых мастеров; им нужно было на деле доказать своё мастерство, создав качественные пилюли. Разрыв между третьей и четвёртой звёздами — это пропасть между низшим и средним качеством, преодолеть которую крайне трудно.

Чтобы исключить любую случайность, кандидат должен был создать три котла пилюль подряд, и каждый результат должен был соответствовать заявленному уровню. Обычно такие испытания проводились в филиалах Зала Фусинь, и лишь выдаваемый ими перстень-печатка служил неоспоримым доказательством мастерства. О таких жетонах упоминал и приёмщик в лавке «Белая цапля».

Однако на этот раз экзамен перенесли в поместье Линь. И дело было не столько в удобстве, сколько в желании пустить пыль в глаза гостям. Многие приглашённые на пир уже прибыли, включая представителей второразрядных и третьеразрядных сил, желающих приобщиться к важному событию.

Испытание Линь Фэя было лишь фоном, настоящими звёздами были другие. Самым одарённым среди младшего поколения считался Линь Юньсы, сын девятой старейшины Линь Шушу. Он был на несколько месяцев младше своего кузена, но уже достиг седьмой звезды Тайного уровня и сегодня собирался подтвердить восьмью. Даже в семьях потомственных алхимиков такие таланты встречались редко.

Этот экзамен превратился в негласное соревнование между различными фракциями. Проходившие мимо слуги с восторгом обсуждали, как на Большой площади Залов Пилюль одновременно зажглись три сотни котлов, как пламя в руках мастеров изгибалось подобно огненным драконам, а аромат снадобий наполнял воздух.

Линь Цинхэнь не любил суету, но одно обстоятельство не давало ему покоя. Он был почти уверен, что Линь Фэй собирается жульничать.

И дело было не в предвзятости — Цинхэнь просто знал уровень брата. Тот ни за что не смог бы подтвердить четвёртую звезду честно. Линь Фэй срывался на рабочих именно потому, что у него ничего не выходило в алхимии, а для экзамена требовалось три успешных попытки подряд. Но сейчас, под прицелом сотен глаз, он представлял лицо семьи Линь. Провал означал бы позор и гнев Линь Шушу, однако юноша выглядел подозрительно спокойным, когда гулял с сестрой. Такую беззаботность можно было объяснить только наличием тайной лазейки.

Линь Цинхэнь лишь нахмурился, но не собирался никого разоблачать. В его положении лишние хлопоты были ни к чему, и он не видел смысла рисковать собой ради мести.

Он и не подозревал, что сегодня это сделает за него кое-кто другой.

На Большой площади Залов Пилюль царило небывалое оживление. Чем ближе к центру круглой площади располагался котёл мастера, тем выше был его статус. В самом сердце арены стояли двое: Линь Юньсы и Юань Жунжун из Зала Фусинь — признанные гении, к которым были прикованы все взгляды.

На трибунах тоже всё было строго распределено. Лучшие места занимали главы великих сил. Но если присмотреться, в первых рядах можно было заметить нечто странное: прямо за представителями Семи Великих Семей, словно незваные гости, сидели двое.

Один — юноша в скромных одеждах, с низко опущенной головой и незрячим взглядом, выглядящий крайне неловко. Другой — плотный мужчина средних лет с заискивающей улыбкой, пытающийся заговорить с соседями, которые демонстративно его игнорировали.

Линь Чжунтянь, сидевший во главе, выглядел величественно, но в глубине души он был в ярости. Причиной его недовольства стало внезапное появление семьи Инь.

Эти двое — Инь Цзюсяо и старейшина Инь Мяо, по старшинству приходившийся юноше двоюродным дядей и прибывший в качестве свата, — буквально вклинились в торжество. Глава Линь как раз встречал гостей из Трёх Гор, когда делегация Инь появилась у ворот, выбрав самый неподходящий момент. Стража пыталась их не пустить, ссылаясь на отсутствие приглашения, но Инь Мяо, ничуть не смутившись, во всеуслышание объявил, что они пришли не на пир, а за невестой.

— Весь мир знает, что Цзюсяо и Циншуан обручены их дедами, — с добродушной улыбкой вещал Инь Мяо. — Обоим детям скоро восемнадцать, пришло время исполнять обязательства. Мы прибыли специально, чтобы обсудить это с главой Линь.

Будь обстановка иной, Линь Чжунтянь просто вышвырнул бы их вон. Инь Мяо был всего лишь первой звезды Небесного уровня, а его охрана не стояла и упоминания — глава семьи Линь, мастер восьмой звезды, мог бы расправиться с ними одним ударом.

Но рядом стояли представители Трёх Гор. Свадебный контракт не был тайной, и применение

силы в такой момент стало бы отличным поводом для сплетен и политического давления. Отношения между верхушкой Царства Духов были сложным сплетением союзов и вражды, и никто не упустил бы шанса уязвить набравшую силу семью Линь.

Линь Чжунтянь меньше всего на свете хотел отдавать свою одарённую дочь, будущую главу рода, за калеку. Но Клятва Неба и Земли была нерушима.

Представители Трёх Гор тоже не ожидали, что павшая семья Инь окажется настолько дерзкой, чтобы явиться свататься на глазах у всех. Люди из торговой гильдии «Белая цапля», обожавшие хаос, тут же подлили масла в огонь, пригласив делегацию внутрь и даже распорядившись об их размещении в гостевых покоях.

Они привели Инь Цзюсяо и Инь Мяо на площадь только ради того, чтобы досадить главе Линь и насладиться зрелищем.

Линь Чжунтянь кипел от негодования, но сдерживался. Инь Цзюсяо сидел неподвижно, прекрасно понимая состояние противника. Однако этого было мало. Цзюсяо знал, что большинство присутствующих лишь забавляются чужим позором, и никто не станет всерьёз заступаться за его семью.

Ему требовалось нечто большее. Какое-то событие, которое заставит всех пересмотреть интересы.

Поначалу некоторые гости из любопытства поглядывали на него, но быстро теряли интерес. Бывший гений выглядел жалко: поникший, с пеленой на глазах, в нём не осталось и следа бывшего величия.

Инь Цзюсяо сидел, опустив голову, но в какой-то момент его пустой взгляд едва заметно переместился, выцепив в толпе одну фигуру.

Линь Фэй.

Тот сдавал экзамен на четвёртую звезду Жёлтого ранга на самом краю площади, где на него почти не обращали внимания. В дыму и отсветах пламени претендент выглядел крайне напряжённым.

«Возможно, этой немой гадкой уточке по имени Линь Цинхэнь стоит меня поблагодарить, — Инь Цзюсяо подумал об этом, и на его губах промелькнула едва уловимая холодная усмешка. — Считаю, что я помогаю ему выпустить пар и отомстить обидчику»